

УДК 811

<https://doi.org/10.25076/vpl.57.06>

М.А. Бредис⁶

О.В. Ломакина

А.Р. Мамедова

Российский университет дружбы народов
имени Патриса Лумумбы

**ПАРЕМИЯ В АЗЕРБАЙДЖАНСКОМ, ТУРЕЦКОМ,
АНГЛИЙСКОМ И НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКОЗНАНИИ:
ОПРЕДЕЛЕНИЕ, ОСОБЕННОСТИ ИЗУЧЕНИЯ**

В статье впервые в сопоставительном плане представлены взгляды исследователей, представляющих азербайджанскую, турецкую, английскую и немецкую филологию, в изучении понятия пословица. Необходимость рассмотрения паремий и их описания в разных национальных филологиях, а также стремление к обобщению в понимании природы пословицы определяют актуальность выбранной темы. Осмысливается видение представителей разных школ лингвистики при рассмотрении пословицы и определении её параметров. Авторы опираются на методологию последовательного описания паремиологических единиц как составной части паремиологической системы языка. Среди методов исследования преобладает описательно-аналитический метод, сопоставительный анализ теоретических работ. Анализ показал наличие продолжительной истории исследования паремий в национальных лингвокультурах. Азербайджанские исследователи, прежде всего, выделяют в них авторитет традиции и способность лаконично передавать опыт народа. Турецкие лингвисты среди основных аспектов описания пословицы отмечают воспитательную функцию пословиц, а широкое распространение в современном языке объясняют лаконичностью, яркой образностью и простотой запоминания

⁶ © Бредис М.А., Ломакина О.В., Мамедова А.Р. 2025

This work is licensed under a Creative Commons Attribution
4.0 International License <https://creativecommons.org/licenses/by/4.0>

пословиц. Славянские исследователи значительно продвинулись вперёд не только в теоретическом осмыслении природы пословиц, но и в их лексикографическом описании. Немецкие учёные в описании пословицы выделяют общеупотребительность, устойчивость, дидактическую направленность, а английские – подчёркивают метафорический характер и традиционность.

Ключевые слова: паремия, пословица, азербайджанский язык, турецкий язык, английский язык, немецкий язык

UDC 811

<https://doi.org/10.25076/vpl.57.06>

M.A. Bredis

O.V. Lomakina

A.R. Mammadova

RUDN University

PAROEMIA IN AZERBAIJANI, TURKISH, ENGLISH AND GERMAN LINGUISTICS: DEFINITION, STUDY FEATURES

The paper presents for the first time in a comparative way the views of researchers representing Azerbaijani, Turkish, English and German philology in studying the concept of proverb. The need to consider paremias and their descriptions in different national philologies, as well as the desire for generalization in understanding the nature of proverbs, determine the relevance of the chosen topic. The vision of representatives of different schools of linguistics is considered when examining a proverb and determining its parameters. The authors rely on the methodology of a consistent description of paremiological units as an integral part of the paremiological system of language. Among the research methods, the descriptive-analytical method and comparative analysis of theoretical works prevail. The analysis showed the existence of a long history of studying paremias in national linguocultures. Azerbaijani researchers, first of all, highlight the authority of tradition and the ability to laconically convey the experience of the people. Turkish linguists, among the main aspects of the proverb description, note the educational function of proverbs, and explain their wide distribution in the modern language by the laconism, vivid metaphors and ease of memorization of proverbs. Slavic scholars have made

significant progress not only in the theoretical understanding of the nature of proverbs, but also in their lexicographic description. German scholars in their descriptions of proverbs are distinguished by their common usage, durability, and didactic focus, while English ones emphasize their metaphorical nature and conservatism.

Keywords: paremia, proverb, Azerbaijani language, Turkish language, English language, German language

Введение

Паремиология – одно из новых направлений в лингвистике, изучающее малые жанры фольклора, среди которых пословицы, загадки, приметы, скороговорки, присловья и пр. Термин *паремия* часто используется как родовое понятие по отношению к перечисленным видовым (Бредис, Димогло, Ломакина, 2020). Паремиология, помимо общих свойств пословиц, изучает их в отдельных языках и языковых семьях (Паремиология на перекрестках ..., 2021; Иванов, Ломакина, Петрушевская, 2021).

Выбор темы обусловлен разным пониманием природы пословицы в восточной и западной паремиологической традиции. Это объясняется как языковыми (грамматическими, семантико-стилистическими), так и внеязыковыми (отсутствие целостной методологии исследования, системного понимания паремиологии) особенностями.

Актуальность выбранной темы исследования обусловлена, во-первых, необходимостью рассмотрения паремий и их описания в разных национальных филологиях, во-вторых, стремлением к обобщению в понимании природы пословицы для представления максимально полного определения этой языковой единицы.

Научная новизна исследования данной статьи состоит в том, что впервые в сравнительно-сопоставительном аспекте проанализировано понимание *пословицы*, ее природы, дифференциальных признаков лингвистами, представляющими восточную (азербайджанскую и турецкую) и западную (английскую и немецкую) филологическую традицию.

Теоретическая значимость исследования состоит в осмыслении видения представителей разных школ лингвистики при рассмотрении пословицы и её параметризации.

Практическая ценность работы состоит в возможности создания метаязыкового инструментария для анализа паремиологического пространства разных языков, а также при отборе материала для паремиографической обработки.

Материалы и методы

При подготовке исследования мы опираемся на методологию последовательного описания паремиологических единиц, описанную в работах современных учёных, понимания паремии как особой языковой единицы – афористической (Иванов, 2022), составной части паремиологической системы языка (Ломакина, 2024), анализ которой происходит в разных направлениях (Бредис, Димогло, Ломакина, 2020). С учётом современной парадигмы лингвистики паремиологические единицы подвергаются концептуальному, когнитивно-семантическому, лингвокультурологическому, лингвоаксиологическому, дискурсивному и контекстному анализу (Ломакина, 2025), в том числе на материале тюркских и германских языков на широком полилингвальном фоне (Иванов, Ломакина, Нелюбова, 2021; Бредис, Иванов 2022; Иванов 2022ab, 2023ab, 2024). Выбор методов исследования мотивирован целью исследования: преобладает описательно-аналитический метод, сопоставительный анализ теоретических работ для обоснованности вывода.

Обсуждение и результаты

Фиксация и изучение азербайджанских пословиц

В азербайджанской научной традиции пословица обозначается термином *atalar sözü* букв. ‘слово отцов’ (Здесь и далее перевод наш. – М.Б., О.Л., А.М.). Сам термин подчёркивает важность передачи опыта предков новым поколениям.

Азербайджанский язык относится к тюркской группе языков, что предполагает рассмотрение понятия паремии в тюркологии. Первые образцы тюркских паремий встречаются в рунической Орхоно-Енисейской письменности V-VIII вв. С древних времён паремиологические единицы фиксируются в сборниках. Одним из первых собирателей паремий является Махмуд ибн ал-Хусейн ибн Мухаммад ал-Кашгари, автор знаменитого памятника тюркской филологии «Дивāн Лугāt ат-Турк» («Диван тюркских языков») (Кашгари, 2005), созданного в 1073-1074 гг, где автор отмечал, что он «усеял» книгу различными примерами речи, в том числе

пословицами, которые турки «приводят в качестве мудрых изречений и в горести, и в радости и передают от одного рассказчика другому» (Там же, с. 56). Махмуд Кашгари приводит тюркскую пословицу: *Ума калса кут калйр* 'Когда (к тебе) приходит гость, с ним приходят удача и счастье' (Там же, с. 43). А в современном азербайджанском языке употребляется её вариант *Qonaq bərakət gətirər* 'Гость приносит благословение'. Эта пословица связана с древними обычаями азербайджанского гостеприимства, которые почитаются и в наши дни.

Важность письменных источников для сохранения пословиц подчеркивает А.М. Набиев: часть пословиц появилась в тюркоязычных источниках, другая – существует в устной форме (Nəbiyev, 2009, p. 265), подвергая варьированию план содержания и план выражения.

В Средние века азербайджанские пословицы развивались преимущественно в устной форме, так как традиция написания литературных произведений предусматривала их создание на персидском и арабском языках. С XIII-XIV вв. количество произведений, написанных на азербайджанском языке, увеличивалось. Пословицы широко использовались и занимали важное место в творчестве поэтов и прозаиков этого периода.

Сбор и фиксация азербайджанских пословиц фольклористами в различных районах Азербайджана активно осуществлялись в конце XIX – начале XX в., в т.ч. в «Сборнике материалов для описания местностей и племён Кавказа» (СМОМПК), в котором регулярно публиковались азербайджанские пословицы. Журнал издавался Управлением Кавказского учебного округа в Тифлисе. С 1881 г. изданием руководил попечитель Кавказского учебного округа К.П. Яновский. В журнале публиковались материалы по истории, археологии, этнографии и лингвистике Кавказа.

Позднее собранные пословицы были объединены и изданы отдельным томом в 1898 г. под названием «Пословицы Ширванских татар». Эти пословицы были собраны в Ширванской области Азербайджана в конце XIX века, в сборник вошло 1910 пословиц по 283 темам. Пословицы из СМОМПК стали первым крупным собранием азербайджанских пословиц и поговорок. Сборник издавался с 1881 по 1929 гг. и насчитывает 46 томов.

Сейфадин Рзасой отмечает, что «пословицы, собранные со второй половины XIX в., обращаясь к экспериментальным традициям русского фольклористики того периода, практически отражали ведущую интернациональную традицию того времени. Для интеллектуалов, собиравших в ту эпоху пословицы, этот жанр в любом случае был важной составляющей национальной культуры и национальной мысли» (Atalar sözləri, 2013, p. 5). Это издание представляет собой свод азербайджанской паремиологии (Алекперова, 2009, с. 193).

Впоследствии сбором и опубликованием азербайджанских паремий занимался Ганафи Зейналлы: сборник «Азербайджанские пословицы и поговорки» содержал единицы, напечатанные в журнале СМОНПК (Там же, с. 188).

Традицию изучения и издания пословиц продолжил Абульгасым Гусейнзаде, создавший значительный корпус национальных пословиц.

В 2013 г. Институт рукописей имени Мухаммеда Физули Национальной академии наук Азербайджана выпустил в свет книгу «Əbülgasım Hüseynzadə. Atalar sözləri və məsəllər» («Абульгасым Гусейнзаде. Пословицы и поговорки»), в которую вошли пословицы и поговорки, привлеченные А. Гусейнзаде из его личного архива.

В 2013 г. вышел в свет полный словарь азербайджанских пословиц Atalar sözləri, изданный Институтом фольклора Национальной академии наук Азербайджана. Руководителем проекта стал доктор филологических наук Мухтар Казимоглу (Иманов), составитель и автор предисловия – кандидат филологических наук Матанат Ягубгзы. По замечанию Сейфадина Рзасоя, в этом издании практически полностью охвачен существующий фонд азербайджанских пословиц. В словаре отражен «опыт паремиологической деятельности, осуществляемой на протяжении трех столетий (XIX-XXI) <...>, как с ее практической (собирающей), так и с теоретической (исследовательской) традициями» (Atalar sözləri, 2013, p. 4).

Большой вклад в теоретическое изучение азербайджанских пословиц внесли исследователи XX в., среди которых Г.Н. Юсифов, занимавшийся проблемами разграничения пословиц и поговорок (Юсифов, 1968), и профессор З. Ализаде, которая рассматривала

лексико-семантические особенности азербайджанских пословиц и поговорок (Ализаде, 1980).

Азербайджанские исследователи выделяют различные аспекты паремий, акцентируя внимание на морально-ценностных аспектах. Стоит отметить общее понимание пословиц, которые вбирают в себя жизненный опыт, мысли и убеждения людей, а также исторические и культурные ценности народа.

Сейфадин Рзасой отмечает, что пословицы представляют собой средство передачи коллективного опыта и знаний в качестве единой и неизменной функции во все времена и в любом типе этнической культуры (Atalar sözləri, 2013, p. 3).

В своём определении пословиц А.М. Набиев акцентирует внимание на кумулятивности и художественном своеобразии пословицы. Пословицы и поговорки являются художественным выражением исторических наблюдений людей над жизнью (Nəbiyev, 2014, p. 264).

Азербайджанские исследователи отмечают роль пословиц в жизни общества, где люди почитают авторитет пословиц как источника мудрости, что соответствует древней мысли о том, что «пословицы (слова отцов) не входят в Коран, но находятся рядом с Кораном» (Там же). Актуальность этого положения подтверждается повседневной потребностью национального общества в национальных формулах поведения, живущих в пословицах, а также в издаваемых с течением времени сборниках пословиц (Там же).

По мнению Матанат Ягубгызы, пословицы представляют собой поучительные высказывания, выходящие за пределы своего небольшого круга образов в более глубокие слои: «Пословицы – это система этических норм, моральный кодекс, который всегда держит людей под контролем и воспитывает» (Atalar sözləri, 2013, p. 8). Исследователь опирается на аксиологический аспект при определении.

Развернутое определение пословицы, опирающееся на ее традиционный характер и дидактизм представлено З. Ализаде: «В пословице люди нашли защиту высшей силы своего интеллекта и языка; каждое слово – своего рода ‘табу’; она свободна от всех предположений и вопросов; каждое мнение, каждая этико-

нравственная рекомендация есть нерушимый закон, принимаемый с глубоким внутренним убеждением» (Əlizadə, 1987, p. 11).

Ряд исследователей относит пословицы к фразеологизмам и выделяет их образный аспект. З. А. Ализаде подчеркивает, что пословицы и крылатые фразы – это образные выражения, образующие специфический слой во фразеологической системе языка (Əlizadə, 1985, p. 79).

По мнению азербайджанских исследователей, пословицы каждой эпохи отражают физический и духовный опыт народа. Сейфаддин Рзасой отмечает: «Подобно тому, как язык каждого народа основан на ограниченном и известном количестве звуко-буквенных моделей, и вся лексическая база создается как комбинация этих ограниченно известных фонемных моделей, так и весь духовный и физический опыт этноса основан на известном и ограниченном количестве образцов пословиц» (Atalar sözləri, 2013, p. 6). Исследователь считает, что этнические стереотипы могут меняться по содержанию, но их структурные схемы остаются стабильными. В этом отношении пословицы народа, возникающие в разное время, могут противоречить друг другу по содержанию, но в этом случае их формальная структура все равно остается той же (Там же).

Источниками пословиц служат не только литературные, фольклорные произведения, сказки, басни и пр. По суждению Матанат Ягубгызы, пословицы создаются на основе реальных фактов и событий. Позже эти примеры приобретают разные смысловые оттенки в той среде, где они родились. Например, пословица *Ayağı nərdivana bir-bir qoyarlar* ‘Ноги на лестницу ставят одну за другой’, которую азербайджанцы часто используют сегодня, была, по мнению исследовательницы, обычным предложением, сказанным родителем, бабушкой или бабушкой, объясняющим своему ребенку или внуку, как подниматься вверх и спускаться вниз по лестнице. Возможно, человек, впервые составивший это предложение, даже не подумал, что это изречение приобретёт «пословичность» (В. Мидер). Человек просто дал совет ребёнку, который поднимался или спускался по лестнице, что надо ставить ноги на ступеньки постепенно, одна за другой, чтобы не упасть или не устать. Позже этот совет приобрёл образный смысл и

стал общим правилом восхождения на жизненном пути, достижения цели (Atalar sözləri, 2013, p. 8).

Таким образом, азербайджанские исследователи активно продолжают изучение пословичного фонда азербайджанского языка. Наиболее важными аспектами пословицы они считают традиционность, авторитет и способность в кратком виде передавать опыт народа.

Традиция изучения турецких пословиц

По-турецки термин *пословица* обозначается словом *atasözü*, что буквально означает «слова отца», то есть слова предков. Как и в азербайджанском *atalar sözü*, в этом термине выделяется признак традиционности турецких народных пословиц, которые веками передаются из поколения в поколение.

Фиксировать тюркские пословицы начали давно: ещё в V-VIII вв. на каменных стелах руническим письмом наносились древнетюркские надписи, среди которых встречались и пословицы. Это древнейшие памятники тюркской Орхоно-Енисейской письменности, в которых нашли отражение древнетюркские пословицы, которые воплотили в себе художественное мышление, жизненный опыт и наблюдения творца V-VIII вв. (Рахматов, 2021, с. 74). Уже тогда пословицы были «словами предков», имели продиктованный традицией авторитет.

В XI в. Махмуд ал-Кашгари впервые собрал 290 тюркских паремий и включил их словарь тюркских наречий под названием «Диван тюркских языков».

В словарь входили тюркские пословицы, которые в той или иной форме вошли в современный турецкий язык. Например, к таким пословицам относится: *Биш арнак туз армас* ‘Пять пальцев не похожи друг на друга’. Автор также дал пояснение относительно значения пословицы: «Так же и люди отличаются друг от друга» (Кашгари, 2005, с. 149). Эта пословица в современной форме *Beş parmak bir değil* (букв. ‘Пять пальцев – не один’), в «Словаре общих пословиц тюркского мира» О. Чобаноглу считается общетюркской, и ее аналоги даются на 32 тюркских языках (Çobanoğlu, 2004, p. 141).

Важным источником древних тюркских пословиц, по мнению российского исследователя М.В. Порхомовского, является огузский

эпос “Dede Korkut Kitabı” («Книга деда Коркута»), включающий пословицы, известные с VII-XIII вв. (Порхомовский, 2014, с. 5).

Наряду с названным эпосом, учёный перечисляет и другие сборники тюркских паремий: записи Ахмеда бин Махмуда “Atebetü’ l-Yakaуık” включающие актуальные в настоящее время единицы, и медицинский трактат Мауляны Шамседина “Teshil” (1480) (Порхомовский, 2014, с. 5-6). Таким образом, изначально устный фольклорный жанр – пословицы закрепился сначала в тюркской, а в последствии в турецкой письменной традиции (Там же, с. 6).

Исследовательский интерес к пословичным текстам продолжал развиваться и в XIX в., когда были опубликованы следующие сборники турецких пословиц: Ахмета Вефика Паши (1852); Шинаси (1863); Эбюззии (1885), сборник Ахмеда Мидхада Эфенди (1871) (Там же).

С 1965 г. в Турции издано более 70 сборников турецких паремий, самыми востребованными из которых стали сборники О.А. Аксоя (Там же, с. 6-7).

Самым полным считается сборник турецких пословиц М. Юртбаши, в котором размещены 5274 пословицы, распределенные по 172 темам. Сборник М. Юртбаши выходил в свет также в качестве двуязычных пословичных словарей с переводами турецких пословиц на немецкий, французский и английский языки (Yurtbaşı, 1993).

Интерес вызывает паремиографическое издание Э. Сарачбаши и И. Миннетоглу «Örneklі ve Açıklamalı Türk Atasözleri Sözlüğü» («Словарь турецких пословиц с примерами и объяснениями»), включающее около 900 единиц (Saraçbaşı, Minnetoğlu, 2002). Кроме семантизации паремий, авторы приводят контексты из произведений, т.е. благодаря контекстуальному употреблению можно выявить смысл пословицы (Порхомовский, 2014, с. 7).

В турецкой традиции нет общего определения пословицы. Э. Эльверди и М. Кутлу в работе «Türk Dili ve Edebiyatı Ansiklopedisi» («Энциклопедия турецкого языка и литературы») предлагают следующее толкование: «Пословицы – суждения, к которым пришли наши предки после долгих размышлений и опыта путём мудрых мыслей, советов и примеров; многие из которых имеют переносное значение; стереотипны по форме, сложившейся в

течение веков; живут преимущественно в устной традиции, передаваемые из поколения в поколение; являющиеся анонимными высказываниями» (Elverdi, Kutlu, 1977, p. 214). В этом определении перечисляются важные аспекты пословицы, где подчёркивается традиционный характер пословицы, переданной предками, что соответствует турецкому названию пословицы *atasözü*.

Говоря о функциях пословиц в речи, авторы энциклопедии отмечают: «Пословицы, которые используются в самых разных областях, относятся к числу слов, которые мы чаще всего используем в повседневной жизни»; они употребляются, когда необходимо «дать совет, показать пример, придать силу нашим словам, найти подтверждение нашим мыслям и выразить в сжатой форме свои чувства и мнения» (Elverdi, Kutlu, 1977, p. 215).

Для турецкого исследователя Омера Асыма Аксоя, считающего пословицы национальным достоянием, в пословице важна, прежде всего, устоявшаяся форма. По его мнению, пословица была создана одним человеком, но со временем люди вносили в нее свои изменения, пока она не приобрела окончательный вид и стала общественным достоянием. О. А. Аксой полагает, что пословицу нельзя трансформировать, потому что вариант поговорки уже не будет восприниматься как *atasözü* ‘слова предков’ (Aksoy, 2021, p. 13–14).

Доган Аксан предлагает свою дефиницию: «Пословицы, включенные в словарный запас языка, представляют собой слова, которые отражают мудрость, опыт, мировоззрение и выразительную силу общества и могут сохраняться на протяжении веков» (Aksan, 2004, p. 33).

З. Шенгюдер выделяет тесную связь пословиц с фольклором: «Определение понятию “пословица” пытались дать многие известные лингвисты и исследователи. Каждый трактовал по-своему, но суть одна. Пословица – это важнейшая составляющая устного народного творчества. Пословицы выражают моральные устои народа на основе его жизненного опыта, хранят народную мудрость» (Шенгюдер, 2023, p. 58).

Таким образом, турецкие филологи изучают пословицу как «слово отца», передающее мудрость народа из поколения в поколение, подчёркивая аксиологический аспект – моральные ценности и народную мудрость. Пословицы не теряют своего

значения и в наше время, поскольку реализуют воспитательный и функциональный потенциал благодаря лаконичности, яркой образности и простоте запоминания.

Дефиниции и изучение английских пословиц

В английском языке пословица обозначается термином *proverb*, который восходит к латинскому *proverbium* с тем же значением (от *pro-* двигать вперед и *verbum* – слово). Английские паремии имеют древнюю традицию письменной фиксации и составления сборников.

По мнению Ю. А. Петрушевской, по своему происхождению пословицы английские пословицы делятся на исконные и заимствованные. Исследователь называет фольклор, Священное Писание и художественную литературу основными источниками появления английских паремий (Петрушевская, 2014, с. 105). Е.Е. Иванов и Ю.А. Петрушевская отмечают, что 43% исконных английских пословиц восходит к устному народному творчеству (Иванов, Петрушевская, 2019, с. 8). Получается, что остальные 57% исконных и заимствованных английских пословиц происходят из письменных источников. Среди этих источников – произведения, написанные на латыни, древнегреческом, французском, шотландском, ирландском, испанском, немецком и других языках. Из двух классических языков античности, из которых были заимствованы английские пословицы, количественно доминирует латинский язык (20 % единиц), который был и языком-посредником большинства заимствований из древнегреческого языка (6 %) (Петрушевская, 2014, с. 108).

Сборники паремий в Англии начали появляться, вероятно, в эпоху христианизации страны, сначала в форме англосаксонской гномической поэзии. Известны ранние гномические поэмы *Maxims I* и *Maxims II* неизвестных авторов, которые составляли строфы из гномов и максим – нравоучительных изречений, близких к афоризмам (Алхастова, 2019, с. 39).

Первым настоящим сборником пословиц в Англии стала книга Ричарда Тавернера «*Proverbes or Adagies: with Newe Addicions Gathered out of the Chiliades of Erasmus*» («Пословицы, или адагии: с новыми дополнениями, взятыми из Хиляд Эразма»), вышедшая в свет в 1539 г., которая представляла собой перевод текстов античных авторов (Там же, с. 41).

В XVIII в. в Англии начали издаваться специализированные словари (синонимов, цитат и пр.), которые заложили основу для создания специализированных словарей пословиц. Позднее, в XIX в., появились словари, собирающие пословицы, характерные для определенного исторического этапа или диалекта английского языка, среди которых – изданный в 1818 г. справочник Джозефа Тейлора «Antiquitates Curiosae: The Etymology of Many Remarkable Old Sayings, Proverbs, and Singular Customs» («Antiquitates Curiosae: этимология многих замечательных старых поговорок, пословиц и особых обычаев») (Там же, с. 43).

В XIX в. в Англии появляются работы по теоретическому изучению феномена пословицы. Так, в 1903 г. издана книга британского исследователя, автора стихов Ричарда Тренча «Proverbs and Their Lessons» («Пословицы и их уроки»), включающая лекции, в которых автор подчеркивал: общеизвестность – неотъемлемая черта паремии. «В этом, по большей части, заключена сила пословицы, а именно в том, что она уже получила штамп народного признания» (цит. по: Бредис, 2019, с. 47).

Как и в других европейских странах, в англоязычной науке о пословицах также наблюдаются разногласия исследователей по поводу определения термина *пословица*. Определений в трудах английских и американских филологов и литераторов встречается довольно много. Так, американский литератор Ралф Уолдо Эмерсон, рассматривая природу пословиц, давал им не научные, а поэтические определения: это «первые обобщения ума, повторяемые устами миллионов», они «как валуны, имеющие округлость валунов» (цит. по: Бредис, 2019, с. 47).

Большое количество разных аспектов пословицы не дает исследователям возможности создать краткое определение пословицы, которое могло бы отразить все аспекты и которое признали бы все исследователи. Так, британский лорд Джон Рассел в сер. XIX в. дал краткую дефиницию: «Пословица – это остроумие одного и мудрость многих» (Mieder, 2004, p. 9). Но и это определение строится только на трёх гранях пословицы: наличии одного конкретного автора, наличии мудрости и общепотребительности. Такая тенденция характерна для англоязычной традиции изучения пословиц.

Американский исследователь немецкого происхождения В. Мидер считает невозможным дать определение пословицы одной краткой фразой и пишет лишь о попытках английских и американских учёных дать приемлемое для всех определение пословиц. Он приводит примеры нескольких определений пословицы. Бартлетт Джер Уайтинг в статье «The Nature of the Proverb» (1932), предлагает такую дефиницию: «Пословица – выражение, обязанное своим рождением народу, которое свидетельствует о своем происхождении формой и фразой. Она выражает то, что очевидно является фундаментальной истиной, которая общеизвестна, обыденным языком, впрочем, часто украшенным, с аллитерациями и рифмой. Обычно она короткая, но это необязательно; обычно она верна, но необязательно. Некоторые пословицы имеют буквальное и переносное значение, каждое из которых имеет прекрасный смысл; но чаще всего они имеют одно из двух.» (цит. по: Бредис, 2019, с. 48). В целом такое определение представляет собой попытку учесть и описать признаки пословиц.

В. Мидер отмечает, что наиболее общее определение в 1959 г. дал Стюарт А. Галлахер: «Пословица – краткое изложение очевидной истины, которая имеет (имела или будет иметь) распространение среди людей» (Mieder, 2004, p. 4).

Свое определение, которое В. Мидер дал в энциклопедии американского фольклора «American Folklore: An Encyclopedia» (1996), он основал на определении своего учителя С. Галлахера: «Пословицы – это краткие традиционные утверждения очевидной истины, распространенные среди народа. Если говорить более подробно, пословицы – это короткие, общеизвестные народные предложения, которые содержат мудрость, истины, мораль и традиционные взгляды в метафорической, фиксированной и запоминающейся форме и которые передаются из поколения в поколение» (Там же).

Джон Симсон в словаре «The Concise Oxford Dictionary of Proverbs» (1982) отмечает: «Пословица – традиционное высказывание, которое содержит совет или заключает мораль в краткой и сжатой форме» (The Oxford..., 2008, p. IX).

Таким образом, в английской паремиологии, как и в научных исследованиях о пословицах других языков, не существует одного определения пословицы, которое бы приняли все исследователи.

Большое значение в англоязычной науке придаётся метафорическому характеру пословиц, что отличает её от азербайджанской и турецкой традиции. Но традиционность пословиц также является важным признаком для англоязычных исследователей. В этом их воззрения сходны с воззрениями азербайджанских и турецких учёных.

Традиция собирания и изучения немецких паремий

Немецкое название пословицы *Sprichwort* означает буквально 'говоримое слово', то есть то слово, которое говорят все. В данном термине упор делается на общеупотребительность пословиц. В этом отличие немецкого термина от азербайджанского *atalar sözi* (букв. 'слово отцов'), в котором главный акцент делается на традиционности, древности пословиц.

С древности у немцев существовали пословицы и поговорки, отражавшие образ жизни и менталитет народа. Народ всегда воспринимал пословицы как сокровища мудрости. В 1605 г. Фридрих Петри издал сборник «Der Teutschen Weißheit» («Мудрость немцев»), а в 1617 г. Георг Хениш – паремиографический сборник «Teütsche Sprach und Weißheit» («Немецкий язык и мудрость»), где подчёркивал мудрость и образность пословиц (Бредис, 2019, с. 53).

Из сборников, выпущенных в XVIII в., примечательным, по мнению исследователя Фридриха Зайлера, является книга Андреаса Шельхорна «Teutsche Sprichwörter, sprichwörtliche Redensarten und Denksprüche, gesammelt und mit den nötigsten Erklärungen begleitet» («Немецкие пословицы, поговорки и изречения, собранные и сопровождаемые самыми необходимыми пояснениями»), изданная в Нюрнберге в 1797 г. (Seiler, 1922, p. 139).

Лингвистическое описание немецких паремий содержат работы теолога Иоганна-Михаэля Зайлера, а также лингвистов Георга Филиппа Харсдерффера, Юстуса Шоттелиуса, Кристиана-Конрада Нопича. Свод И.-М. Зайлера «Уличная мудрость, или смысл и дух немецких пословиц» («Die Weisheit auf der Gasse, oder Sinn und Geist deutscher Sprichwörter», 1810 г.) стал первым научным исследованием немецких пословиц, в котором автор назвал пословицы: а «ценными реликвиями мысли древних немцев» (Цит по: Кулькова, 2013, с.117). Епископ рассматривал пословицу почти исключительно с моральной, философской и религиозной точек зрения. Поскольку

они часто очень похожи, он приписывал пословицам всех народов общее происхождение, а именно высший или универсальный разум, исходящий от Бога (Seiler, 1922, p. 140).

Словарь немецкого поэта и филолога Карла-Йозефа Зимрока (Karl Joseph Simrock) под названием «Die deutschen Sprichwörter» («Немецкие пословицы»), впервые изданный во Франкфурте-на Майне в 1846 г., содержит 12396 пословиц. В издание не были включены ни другие фразеологизмы, ни пояснения или пословичные параллели. Фридрих Зайлер впоследствии рекомендовал с осторожностью использовать этот словарь из-за большого количества ошибок и опечаток. При этом Ф. Зайлер отмечал, что, несмотря на эти серьезные недостатки в деталях, сборник по-прежнему полезен, поскольку, как очевидно для такого исследователя, как Зимрок, он основан на хороших источниках, а именно на лучших старых сборниках (Там же, с. 140).

Наиболее значительным собранием немецких пословиц стал словарь Карла-Фридриха-Вильгельма Вандера, выпущенный под названием «Deutsches Sprichwörterlexikon» («Немецкий словарь пословиц») в пяти томах (Wander DSL). «Целью Вандера было собрать как можно более полную немецкую сокровищницу пословиц из литературы и народного языка в четком порядке, со ссылкой на источники, и сопроводить ее ссылками на источники и соответствующими пословицами других народов» (Seiler, 1922, p. 146).

Первым обширным специализированным научным исследованием в области паремиологии стал труд Фридриха Зайлера (Friedrich Seiler) «Deutsche Sprichwörterkunde» («Немецкая паремиология»), изданный в Мюнхене в 1922 г. Под пословицами исследователь понимал «общеупотребительные, самостоятельные законченные изречения с дидактической тенденцией и возвышенной формой» (Seiler, 1922, p. 2).

По происхождению Ф. Зайлер делил все пословицы на литературные (Eile mit Weile ‘Спешите медленно’) и зародившиеся непосредственно в народе (Ist die Kuh noch so schwarz, sie gibt immer weiße Milch ‘Какой бы черной корова ни была, молоко у нее всегда белое’). При этом исследователь считал, что пословиц из литературных источников существует гораздо больше, чем это можно представить (Там же, p. 19). Он подчёркивал, что пословица

не продукт размышления, а вспышка вдохновения, вызванная наблюдением, а часто просто продукт воображения. По словам Фридриха Зайлера, настоящая пословица – это поэзия, пусть и крохотная. Ее автору не обязательно было быть книжником или глубоким мыслителем, обычно это был просто человек из народа, возможно, даже не умевший читать и писать и не выделявшийся из массы благодаря какому-то специальному образованию (Там же, с. 20). Успех пословицы, по мнению Фридриха Зайлера, был вызван не глубиной или новизной идеи (самые популярные пословицы часто выражают весьма тривиальную идею), а формой. Если облачение мысли удачно, языковое выражение удачно и, возможно, добавлен ритм, параллелизм или другой популярный художественный прием, то отдельное изречение имеет все шансы стать общей пословицей (Там же).

Определение, данное в лингвистическом словаре «Metzler-Lexikon Sprache», отмечает воспитательный потенциал паремий. Паремия представляет собой устойчивую единицу «с дидактической тенденцией, относящуюся к практической стороне жизни и обобщающую, как правило, единичный случай» (Бредис, 2019, с. 56).

Современный немецкий онлайн-словарь Duden даёт следующее определение пословицы: «короткое, запоминающееся предложение, содержащее практическую мудрость» (Duden, 1977-81, Bd. 6, p. 2458)

Значительный вклад в развитие немецкой паремиологии внесли исследователи Лутц Рёрих и Вольфганг Мидер, которые в 1977 г. издали совместный труд “Sprichwort” («Пословица»), в которой даётся следующее определение пословицы: «Пословицы – общеизвестные устойчивые предложения, которые выражают жизненное правило или мудрость в выразительной краткой форме (Röhrich, Mieder, 1977, p. 3).

Приведенные определения немецких пословиц делают акцент на их разных аспектах, в том числе на общеупотребительности и устойчивости, а также их дидактической составляющей. Это отличает их от определений пословицы в азербайджанской паремиологической науке, где, в первую очередь, делается упор на традиционность и авторитет пословиц, а также их способность передавать народный опыт новым поколениям. Единого краткого

определения в немецкой паремиологии не выработано в силу того, что пословица представляет собой сложный феномен с множеством различных граней, объединить которые в общем определении не представляется возможным. Если попытаться учесть все аспекты пословицы, такое определение не может быть кратким. Немецкая паремиология, имеющая богатую историю, продолжает свое развитие в настоящее время.

Выводы

Исследование паремиологических единиц имеет продолжительную историю в каждой национальной лингвистике. Вместе с тем российские и белорусские паремиологи значительно преуспели как в теоретическом осмыслении природы пословиц, так и в их лексикографическом описании. Положительный опыт российских и белорусских учёных полезен при изучении паремий различных языков.

К настоящему времени теоретическое осмысление природы пословицы, описание её дифференциальных признаков в английской и немецкой традиции превосходит азербайджанскую и турецкую. Важное влияние на рассмотрение и определение пословицы оказывает культура народа: так, азербайджанские и турецкие исследователи особенно выделяют авторитет пословицы. Немецкие и английские учёные говорят об общеупотребительном характере и устойчивости паремий. Дидактический потенциал пословицы (в понимании азербайджанских и турецких исследователей представляющей «слова отцов»), ее воспитательное значение, традиционный характер объединяет паремиологов, исследующих азербайджанские и турецкие пословицы.

В количественном отношении преобладают английские и немецкие работы, азербайджанские и турецкие исследователи реже обращаются к пословицам как явлениям языка и объекту лингвистического анализа.

Перспективой дальнейшего исследования является описание структурно-семантических особенностей паремиологического фонда представителей восточной и западной традиции изучения языков, что позволит выявить универсальное и специфическое в паремиологии неродственных языков – например, тюркских и германских.

Литература

1. Алекперова Л.Ф. Азербайджанские пословицы и поговорки, опубликованные в сборнике СМОМПК / Л.Ф. Алекперова // Ученые записки Таврического национального университета им. В. И. Вернадского. Серия «Филология. Социальные коммуникации». 2009. Том 22 (61). № 3. С. 187-194.
2. Ализаде З.А. Лексико-семантические особенности азербайджанских пословиц и поговорок / З.А. Ализаде. Баку: Издательство АГУ, 1980. 107 с.
3. Алхастова З. Р. Словари английских пословиц в парадигме английской национальной лексикографии: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04. / З. Р. Алхастова. Иваново: ИвГУ, 2019. 180 с.
4. Бредис М.А., Иванов Е.Е. Лингвокультурологический комментарий в полилингвальных словарях пословиц // Вопросы лексикографии. 2022. № 26. С. 5–29. doi: 10.17223/22274200/26/1
5. Бредис М.А. Паремии в современной лингвистике: подходы к изучению, текстообразующий и лингвокультурологический потенциал / М.А.Бредис, М.С. Димогло, О.В. Ломакина // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. 2020. Т. 11. № 2. С. 265-284.
6. Бредис М.А., Иванов Е.Е., Ломакина О.В., Нелюбова Н.Ю., Петрушевская Ю.А. Паремнология на перекрестках языков и культур : монография / М.А. Бредис, Е.Е. Иванов, О.В. Ломакина, Н.Ю. Нелюбова, Ю.А. Петрушевская. М : РУДН, 2021. 246 с.
7. Бредис М.А. Человек и деньги: Очерки о пословицах русских и не только / М.А. Бредис. СПб.: Петербургское Востоковедение, 2019. 296 с.
8. Иванов Е. Е. Абсурдные и парадоксальные пословицы в тувинском языке (онтологический и логический аспекты категоризации пословичной семантики) / Е.Е. Иванов // Oriental Studies. 2022 (b). Т. 15. № 6. С. 1373–1388. DOI: 10.22162/2619-0990-2022-64-6-1373-1388
9. Иванов Е.Е. Афоризм в кругу малых текстовых форм в устном, письменном и электронном дискурсах / Е.Е. Иванов // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория

- языка. Семиотика. Семантика. 2022. Т. 13. № 4. С. 898–924. <https://doi.org/10.22363/2313-2299-2022-13-4-898-924>
10. Иванов Е.Е. Категоризация отношения к действительности в паремиологических единицах / Е.Е. Иванов // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. 2023 (b). Т. 14. № 4. С. 1154–1177. <https://doi.org/10.22363/2313-2299-2023-14-4-1154-1177>
 11. Иванов Е. Е. Когнитивно-семантические типы калмыцких пословиц / Е.Е. Иванов // Новые исследования Тувы. 2024. № 1. С. 213-229. DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2024.1.14>
 12. Иванов Е. Е. Лингвокультурологический комментарий в тувинско-русско-английском паремиологическом словаре / Е.Е. Иванов // Новые исследования Тувы. 2023 (a). № 1. С. 243-258. DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2023.1.14>
 13. Иванов Е.Е. Национальная специфичность пословичного фонда: основные понятия и методика выявления / Е.Е. Иванов, О.В. Ломакина, Ю.А. Петрушевская // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. 2021. Т. 12. № 4. С. 996-1035. doi: 10.22363/2313-2299-2021-12-4-996-1035
 14. Иванов Е. Е. Семантическая типология тувинских пословиц (эмпирический и аксиологический аспекты) / Е.Е. Иванов // Новые исследования Тувы. 2022 (a). № 4. С. 317-337. DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2022.4.22>
 15. Иванов Е. Е. Семантический анализ тувинских пословиц: модели, образы, понятия (на европейском паремиологическом фоне) / Е. Е. Иванов, О. В. Ломакина, Н. Ю. Нелюбова // Новые исследования Тувы. 2021. № 3. С. 232-248. DOI: <https://www.doi.org/10.25178/nit.2021.3.17>
 16. Иванов Е. Е. Происхождение и история английских пословиц = The Etymology and History of English Proverbs / Е. Е. Иванов, Ю. А. Петрушевская. Могилев: МГУ имени А. А. Кулешова, 2019. 80 с.
 17. Кашгари М. Дивāн Лугāt ат-Турк / Перевод, предисловие и комментарии З.-А. М. Ауэзовой. Индексы составлены Р. Эрмерсом. Алматы: Дайк-Пресс, 2005. 1288 с.
 18. Кулькова, М.А. Изучение русских и немецких паремий в трудах отечественных и зарубежных исследователей / М.А.

- Кулькова // Русская и сопоставительная паремиология в Татарстане: истоки развития. Казань, издательство «Печать-Сервис-XXI век», 2013. С. 114-121.
19. Ломакина О.В. Лингвоаксиологический анализ паремий как тип интегративного исследования (на примере ценностного концепта «Родина») / О.В. Ломакина // Когнитивные исследования языка. 2025. № 1 (62). В печати.
 20. Ломакина О.В. Паремиология как система (на материале горномарийского литературного языка) / О.В. Ломакина // Финно-угроведение. 2024. № 4 (68). С. 51-61.
 21. Петрушевская Ю. А. Происхождение и источники пословиц современного английского языка / Ю. А. Петрушевская // Вестник Минского государственного лингвистического университета. Сер. 1. Филология. 2014. № 4 (71). С. 105–113.
 22. Порхомовский М.В. Турецкие пословицы в языке и речи / М. В. Порхомовский. М.: Языки славянской культуры, 2014. 176 с.
 23. Рахматов Й.Г. Эволюция и ранние формы народных пословиц в древнетюркских каменных надписях / Й.Г. Рахматов // Материалы Международного симпозиума хакасского эпоса, VIII Международной научной конференции «Народы и культуры Саяно-Алтая и сопредельных территорий», посвященной 300-летию открытия памятников енисейской письменности и Году хакасского эпоса в Республике Хакасия (23-25 сентября 2021 г.). Абакан: Хакасское книжное издательство имени В.М. Торосова, 2021. С. 74-77.
 24. Шенгюдер З. Сопоставительный анализ турецких и русских пословиц с компонентом “семья”/ З. Шенгюдер // Stephanos. 2023. № 3 (59). С. 56-68.
 25. Юсифов Г.Н. О различии пословиц и поговорок / Г.Н. Юсифов // Исследования по азербайджанской устной народной литературе. III книга. Баку: Издательство АН Азерб.ССР, 1968. С.159-177.
 26. Aksan D. Türkçenin Söz Varlığı. / D.Aksan. Ankara: Ünal Ofset, 2004. 255 s.
 27. Aksoy Ö. A. Atasözleri ve Deyimler Sözlüğü 1, Atasözleri Sözlüğü. İstanbul: İnkilap, 2021. 484 s.
 28. Atalar sözləri. Bakı: «Nurlan», 2013. 476 s.

29. Çobanoğlu Ö. Türk Dünyası Ortak Atasözleri Sözlüğü. / Ö. Çobanoğlu. Ankara: AKM Yayınları, 2004. 511 p.
30. Duden. Das Große Wörterbuch der deutschen Sprache: in 6 Bd./ hrsg. u. bearb. vom Wissenschaftl. Rat u. d. Mitarb. d. Dudenred. unter Leitung von Günther Drosdowski. Bearb. Rudolf Köster; Wolfgang Müller. Mannheim, Wien, Zürich: Bibliografisches Institut. 1977 – 1981. 2992 S.
31. Elverdi E. Türk Dili ve Edebiyatı Ansiklopedisi / E. Elverdi, M. Kutlu. İstanbul: Dergah Yayını, 1977. 557 s.
32. Əlizadə S. Müdrikliyin sönməyən işığı. Müqəddimə. Oğuznamə / S. Əlizadə. Bakı: Yazıçı, 1987. 223 s.
33. Mieder W. Proverbs: A Handbook / W. Mieder. Westport: Greenwood Press, CT. 2004. 305 p.
34. Nəbiyev A. Azərbaycan xalq ədəbiyyatı. I kitab / A. Nəbiyev. Bakı: Çıraq, 2009. 640 səh.
35. Röhrich L. Sprichwort / L. Röhrich, W. Mieder. Stuttgart, Metzler, 1977. 137 S.
36. Saraçbaşı E. Örnekli ve Açıklamalı Türk Atasözleri Sözlüğü. / E. Saraçbaşı, İ. Minnetoğlu–İstanbul, 2002. 375 p.
37. Seiler F. Deutsche Sprichwörterkunde / F. Seiler. München, 1922. 457 S.
38. The Oxford Dictionary of Proverbs / Ed. J. Speake. Oxford University Press, 2008. 388 p.
39. Wander K. F. W. Deutsches Sprichwörter-Lexikon / K. F. W. Wander – Leipzig, F. A. Brockhaus, 1867 – 1880. Bd. 1-5.
40. Yurtbaşı, M. A Dictionary of Turkish Proverbs /M. Yurtbaşı – Ankara: Turkish Daily News, 1993. 654 s.

References

- Aksan, D. (2004). *Turkish Vocabulary*. Ankara: Ünal Ofset.
- Aksoy, Ö. A. (2021). *Dictionary of Proverbs and Idioms 1, Dictionary of Proverbs*. İstanbul: İnkilap.
- Alekperova, L.F. (2009). Azerbajdzhanskie poslovicy i pogovorki, opublikovannye v sbornike SMOMPK [The Azerbaijan Proverbs and Sayings published in the collection SMOMPK]. *Uchenye zapiski Tavricheskogo nacional'nogo universiteta im. V. I. Vernadskogo. Seriya «Filologiya. Social'nye kommunikacii»*

- [*Scientific Notes of V.I. Vernadsky Crimean Federal University. Philological sciences*], 22 (61), № 3, 187-194. (in Russian).
- Alizade, Z.A. (1980). *Leksiko-semanticheskie osobennosti azerbajdzhanskih poslovic i pogovorok [Lexical and semantic features of Azerbaijani proverbs and sayings]*. Baku: Izdatel'stvo AGU. (in Russian).
- Alhastova, Z. R. (2019). Dictionaries of English proverbs in the paradigm of English national lexicography. (Candidate dissertation, Ivanovo State University, Russia). (in Russian).
- Proverbs. (2013). Baku: "Nurlan".
- Bredis, M.A., & Ivanov, E.E. (2022). Lingvokul'turologičeskij kommentarij v polilingval'nyh slovarjah poslovic [Linguoculturological commentary in polylingual dictionaries of proverbs]. *Voprosy leksikografii [Russian Journal of Lexicography]*, 26, 5–29. doi: 10.17223/22274200/26/1 (in Russian).
- Bredis, M.A., Dimoglo, M.S., & Lomakina O.V. (2020). Paremii v sovremennoj lingvistike: podhody k izucheniju, tekstoobrazujuščij i lingvokul'turologičeskij potencial [Paremas in modern linguistics: approaches to study, text-forming and linguocultural potential]. *Vestnik Rossijskogo universiteta družby narodov. Serija: Teorija jazyka. Semiotika. Semantika [RUDN Journal of Language Studies, Semiotics and Semantics]*, 11(2), 265-284. (in Russian).
- Bredis, M.A., Ivanov, E.E., Lomakina, O.V., Neljubova, N.Ju., & Petrushevskaja, Ju.A. (2021). *Paremiologija na perekrjostkah jazykov i kul'tur [Paremiology at the crossroads of languages and cultures]*. Moscow: RUDN. (in Russian).
- Bredis, M.A. (2019). *Čelovek i den'gi: Očerki o poslovicah russkih i ne tol'ko [Man and Money: Essays on Russian Proverbs and Not Only]*. Saint Petersburg: Petersburg Oriental Studies. (in Russian).
- Çobanoğlu, Ö. (2004). *Common Proverbs Dictionary of the Turkish World*. Ankara: AKM Publications.
- Duden. (1977 – 1981). *The Big Wordbook of German Sprache: in 6 Bd./ hrsg. u. bearb. vom Wissenschaftl. Rat u. d. Mitarb. d. Dudenred. unter Leitug von Günther Drosdowski. Bearb. Rudolf Köster; Wolfgang Müller. Mannheim, Wien, Zürich: Bibliografisches Institut.*

- Elverdi, E., Kutlu, M. (1977). *Turkish Language and Literature Encyclopedia*. Istanbul: Dergah Publications.
- Əlizadə, S. (1987). *The undying light of müdrikli. Introducing. Oğuzname*. Bakı: Yazıcı.
- Ivanov, E.E. (2022 b). Absurdnye i paradoksal'nye posloviy v tuvinskom jazyke (ontologicheskij i logicheskij aspekty kategorizacii poslovichnoj semantiki) [Absurd and Paradoxical Proverbs in Tuvan: Ontological and Logical Aspects of the Categorization of Proverbial Semantics]. *Oriental Studies*, 15(6), 1373–1388. DOI: 10.22162/2619-0990-2022-64-6-1373-1388 (in Russian).
- Ivanov, E.E. (2022). Aforizm v krugu malyh tekstovyh form v ustnom, pis'mennom i jelektronnom diskursah [Aphorism as an object of linguistics: main features]. *Vestnik Rossijskogo universiteta družby narodov. Serija: Teorija jazyka. Semiotika. Semantika [RUDN Journal of Language Studies, Semiotics and Semantics]*, 13, 4, 898–924. <https://doi.org/10.22363/2313-2299-2022-13-4-898-924> (in Russian).
- Ivanov, E.E. (2023 b). Kategorizacija otnoshenija k dejstvitel'nosti v paremiologicheskix edinicah [Categorization of attitude to reality in paremiological units]. *Vestnik Rossijskogo universiteta družby narodov. Serija: Teorija jazyka. Semiotika. Semantika [RUDN Journal of Language Studies, Semiotics and Semantics]*, 14(4), 1154–1177. <https://doi.org/10.22363/2313-2299-2023-14-4-1154-1177> (in Russian).
- Ivanov, E.E. (2024). Kognitivno-semanticheskie tipy kalmyckix poslovic [Cognitive-semantic types of Kalmyk proverbs]. *Novye issledovanija Tuvy [New Research of Tuva]*, 1, 213-229. DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2024.1.14> (in Russian).
- Ivanov, E. E. (2023 a). Lingvokul'turologicheskij kommentarij v tuvinsko-russko-anglijskom paremiologicheskom slovare [Linguoculturological commentary in the Tuvan-Russian-English Paremiological Dictionary]. *Novye issledovanija Tuvy [New Research of Tuva]*, 1, 243-258. DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2023.1.14> (in Russian).
- Ivanov, E.E., Lomakina, O.V., & Petrushevskaja, Ju.A. (2021). Nacional'naja specifichnost' poslovichnogo fonda: osnovnye ponjatija i metodika vyjavlenija [National specificity of the proverb

- fund (basic concepts and identification methods)]. *Vestnik Rossijskogo universiteta družby narodov. Serija: Teorija jazyka. Semiotika. Semantika* [RUDN Journal of Language Studies, Semiotics and Semantics], 12(4), 996—1035. doi: 10.22363/2313-2299-2021-12-4-996-1035 (in Russian).
- Ivanov, E.E. (2022 a). Semanticheskaja tipologija tuvinskih poslovic (jempiricheskij i aksiologičeskij aspekt) [Semantic typology of Tuvan proverbs (empirical and axiological aspects)]. *Novye issledovanija Tuvy* [New Research of Tuva], 4, 317-337. DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2022.4.22> (in Russian).
- Ivanov, E. E., Lomakina, O. V., & Neljubova, N. Ju. (2021). Semanticheskij analiz tuvinskih poslovic: modeli, obrazy, ponjatija (na evropejskom paremiologičeskome fone) [Semantic analysis of tuvan proverbs: models, imagery, concepts (against the european paremiological background)]. *Novye issledovanija Tuvy* [New Research of Tuva], 3, 232-248. DOI: <https://www.doi.org/10.25178/nit.2021.3.17> (in Russian).
- Ivanov, E. E., & Petrushevskaja Ju. A. (2019). *Proishozhdenie i istorija anglijskih poslovic* [The Etymology and History of English Proverbs]. Mogilev: MGU imeni A. A. Kuleshova. (in Russian).
- Kashgari, M. (2005). *Djvān Luḡāt at-Turk*. Almaty: Dajk-Press. (in Russian).
- Kul'kova, M.A. (2013). Izuchenie russkih i nemeckih paremij v trudah otechestvennyh i zarubezhnyh issledovatelej [The study of Russian and German paremias in the works of domestic and foreign researchers]. *Russkaja i sopostavitel'naja paremiologija v Tatarstane: istoki razvitija. Russian and comparative paremiology in Tatarstan: the origins of development*, 114-121. (in Russian).
- Lomakina, O.V. (2025). Lingvoaksiologičeskij analiz paremij kak tip integrativnogo issledovanija (na primere cennostnogo koncepta “Rodina”) [Lingvoaxiological analysis of paremias as a type of integrative research (on the example of the value concept “Homeland”)]. *Kognitivnye issledovanija jazyka* [Cognitive studies of language], 1 (62). In print. (in Russian).
- Lomakina, O.V. (2024). Paremiologija kak sistema (na materiale gornomarijskogo literaturnogo jazyka) [Paremiology as a system (based on the hill mari language material)]. *Finno-ugrovedenie*, 4 (68), 51-61. (in Russian).

- Mieder, W. (2004). *Proverbs: A Handbook*. Westport: Greenwood Press, CT.
- Nəbiyev, A. (2009). *Azerbaijani folk literature. I book*. Bakı: Çıraq.
- Petrushevskaja, Ju. A. (2014). Proishozhdenie i istochniki poslovic sovremennogo anglijskogo jazyka [Origin and sources of proverbs of the modern English language]. *Vestnik Minskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta. Filologija [Bulletin of the Minsk State Linguistic University. Series 1. Philology]*, 4 (71), 105–113. (in Russian).
- Porhomovskij, M.V. (2014). *Tureckie poslovicy v jazyke i rechi [Turkish proverbs in language and speech]*. Moscow: Jazyki slavjanskoj kul'tury. (in Russian).
- Rahmatov, J.G. (2021). Jevoljucija i rannie formy narodnyh poslovic v drevnetjurkskih kamennyh nadpisjah [Evolution and early forms of folk proverbs in ancient Turkic stone inscriptions]. In *Materialy Mezhdunarodnogo simpoziuma hakasskogo jeposa, VIII Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii «Narody i kul'tury Sajano-Altaja i sopredel'nyh territorij», posvjashhennoj 300-letiju otkrytija pamjatnikov enisejskoj pis'mennosti i Godu hakasskogo jeposa v Respublike Hakassija [Proceedings of the International Symposium of the Khakass Epic, the VIII International Scientific Conference "Peoples and Cultures of the Sayano-Altai and Adjacent Territories" dedicated to the 300th Anniversary of the Discovery of Yeniseian Written Monuments and the Year of the Khakass Epos in the Republic of Khakassia]*, (pp. 74-77). Abakan: Khakass Book Publishing House named after V.M. Torosov. (in Russian).
- Röhrich, L., & Mieder, W. (1977). *Sprichwort*. Stuttgart, Metzler.
- Sarabaşı, E., & Minnetoğlu, İ. (2002). *Dictionary of Turkish Proverbs with Examples and Explanations*. İstanbul.
- Seiler, F. (1922). *Deutsche Sprichwörterkunde*. München.
- Shengjuder, Z. (2023). Sopostavitel'nyj analiz tureckih i russkih poslovic s komponentom "sem'ja" [Comparative Analysis of Turkish and Russian Proverbs with the Component "Family"]. *Stephanos*, 3 (59), 56-68. (in Russian).
- Speake, J. (2008). *The Oxford Dictionary of Proverbs*. Oxford University Press.
- Wander, K. F. W. (1867 – 1880). *Deutsches Sprichwörter-Lexikon*. Leipzig, F. A. Brockhaus, Bd. 1-5.

- Yurtbaşı, M. (1993). *A Dictionary of Turkish Proverbs*. Ankara: Turkish Daily News, 654 p.
- Yusifov, G.N. (1968). O razlichii poslovic i pogovorok [On the difference between proverbs and sayings]. In *Research on Azerbaijani oral folk literature. Book III. Baku: Publishing House of the Academy of Sciences of the Azerbaijan SSR* (pp. 159-177). (in Russian).